

Баба Яга как календарная метафора

Предложено календарное объяснение сюжета народной сказки как фрагмента антропоморфного описания годового цикла.

Сказка охватывает какой-либо яркий эпизод жизни героя, по которому трудно составить себе представление о нем целиком. Подобно тому, как икона иллюстрирует важный сакральный момент евангельского повествования. Как остановленного мгновенья.

Вот, например, изображение сретенья. Каков его сюжет? Искусствоведы начнут пространное повествование о том, что кто-то кого-то куда-то принес, и что при этом случилось, и какие слова были произнесены, и чем все это закончилось. Типично сказочное повествование. А суть его выражается двумя словами – УЗНАВАНИЕ БОЖЕСТВА. О чем прекрасно пишет Б.В. Раушенбах [1]. Сказка это тоже сюжет фрагмента. Начало и конец которого одинаково неизвестны - «Жили были» и «Стали они жить да поживать».

Подобно евангельскому повествованию, разбиваемому на ряд ярких фрагментов, каждый из которых недостаточен для восстановления всего жизненного сюжета, вероятно, мифологическое повествование тоже разбивается на ряд частных сюжетов, представленных такими сказками.

Вот, к примеру, Баба Яга. Она всегда старуха с подробностями описаний старческих немочей или утрат, причем без всякого сочувствия, а наоборот со своего рода злорадством. Спрашивается ПОЧЕМУ? Почему ей никто никогда не посочувствует? Кроме меня, конечно. Ах да, она ведь отрицательный персонаж. Готовится зачем-то прикончить (и даже, о ужас, СЪЕСТЬ! – но это всего лишь типичный черный пиар) зачем-то забредшего к ней Ивашку. Может быть опасаясь, как бы он сам ее не прикончил. Что, между прочим, вовсе не ее пустая выдумка. Поскольку сказка имеет СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ, в том именно и состоящий, что этот самый Ивашка так таки ее и ПРИКОНЧИЛ.

Ничего себе сюжетец. Попросту говоря забрел к кому-то непрошеным добрый молодец, поговорили о том о сем, после чего он взял, да и зажарил хозяина. Ссылаясь на то, что тот вроде бы сам собирался его зажарить. При этом Шерлоку Холмсу предъявляется безмолвный труп, который, увы, уже не может ни подтвердить заявление указанного Ивашки, ни опровергнуть его. Сюжет странноватый.

Речь ведь идет о вполне реальном УБИЙСТВЕ. И почему нам при этом непременно нужно болеть именно за Ивашку, а не саму Ягу? Что в ней такого, кроме, конечно, эстетики? А, кстати, какой она была РАНЬШЕ, когда и зубы были на месте и ноги не КОСТЯНЫЕ, и волосы не СЕДЫЕ?

И как ее ТОГДА звали? Так таки и ЯГА? А может как-то иначе? Ведь даже и нас в детстве звали так, во взрослом состоянии уже иначе, в преклонных летах опять по-другому. Почему, например, школьников называют именно ПО ФАМИЛИИ? А взрослых - по имени и отчеству? Ответ такой – школьник еще не считается самостоятельным, он всегда ЧЕЙ-ТО – Иванов, Петров, Сидоров. А взрослый наоборот самостоятелен – он уже сам по себе Иван Иванович или там Андрей Сидорович. И здесь уже обращение по фамилии воспринимается как НЕУВАЖЕНИЕ.

А в сказках встречается женский персонаж не в столь преклонных летах? Предположительно та же Яга, но еще не в возрасте БАБЫ.

Можно припомнить БЛЕДНУЮ Снегурочку, страшущуюся огня и солнечного света; АЛЮЮ Алёнушку цвета разгорающейся утренней зари; ОГНЕННУЮ Агни, правда считающуюся, может быть, по невежеству, МУЖСКИМ божеством ОГНЯ; и наконец

ПЕРЕГОРЕВШУЮ и ПОТУХАЮЩУЮ Ягу. Которую ДОБРЫЙ Иванушка усиленно подталкивает к уходу (падающего подтолкни!). А ну, как это один и тот же мифологический персонаж на разных этапах существования?

Может быть, БЛЕДНАЯ Снегурочка символизирует зиму и ночь, АЛАЯ Аленушка – весну и утро, ОГНЕННАЯ Агни – лето в РАЗГАРЕ дня и наконец ЧЕРНАЯ или ПЕПЕЛЬНАЯ Яга – осень и вечер?

А что с Иванушкой, всегда ли он был добрым молодцем? Припоминается, что у сестрицы АЛЕНУШКИ тоже был братец ИВАНУШКА, еще совсем юный, не достигший состояния добра молодца. Но ведь это тоже почему-то сюжет о СМЕРТИ, хотя на этот раз погибает уже ИВАНУШКА, а его добрая сестрица Аленушка льет о нем слёзы горькие. Не странен ли выбор сюжета для ДЕТСКОЙ сказки?

Едем дальше. Есть еще сказочный ДЕД, симметричный сказочной БАБЕ. Как его прозывают? - МОРОЗ! Интересная возникает симметрия. БАБА – ОГНЕННАЯ, а ДЕД - МОРОЗНЫЙ. А ну, как этот ДЕД и есть тот самый бывший ИВАНУШКА, но тоже в преклонном возрасте?

Ну как теперь составить такую странную пару? Они не просто знакомые, а похоже еще и родственники. Определенно не муж и жена, т.к. при каждой встрече нарочно подчеркивается их разница в возрасте. Да кроме того они и не могут ужиться вместе. Их контакт, всегда кратковременный и конфликтный, непременно заканчивается гибелью одного из них. Причем даже известно какого – обычно старшего, уже ОТЖИВШЕГО свое.

Это может быть перепутано в варианте Аленушки-Иванушки, где тоже подчеркивается неравенство возраста. Причем Аленушка – старшая, все время предупреждающая младшего еще несмышленьша – не делай то, не тронь это, но он все же делает по непониманию. Но это уже не дед, конфликтующий с Аленушкой, а скорее его малолетний сын или внук.

Отчетливо возрастное неравенство представлено в варианте Иванушки и бабы Яги, которая, если подумать, может оказаться не кем-нибудь, а именно его бабушкой. Причем с ней может жить и дочка или внучка, не склонная или пока не имеющая силы конфликтовать с Иванушкой. Ее конфликт впереди, когда она вырастет, а сам Иван состарится.

В варианте ДЕДА Мороза его сопровождает ЮНАЯ Снегурочка и тоже рассказ идет о СМЕРТИ одного из персонажей.

Сейчас это испорчено придуманными традициями, где оба персонажа ходят под ручку, раздаривая подарки детям, вовсе даже не думая о том, что одному из них предстоит умереть, причем именно от другого.

Но истинная история, видимо, зеркально симметрична повествованию о «хорошем» Ивашке и «плохой» бабе Яге.

Но только здесь вместо доброго и румяного деда Мороза нужно увидеть старого, злобного и уродливого СНЕГОВИКА с дырявым ведром на голове и воткнутой морковкой вместо носа. Того самого, которого с удовольствием лепят родители и их дети.

В таком уточнении становится понятной подлинная история деда Мороза и Снегурочки. Это ведь вовсе не она тает, а именно он хочет продлить свое существование – пытается ее ЗАМОРОЗИТЬ. В точности как Баба Яга раньше пыталась СЖЕЧЬ Иванушку. И в точности так же его сил на это теперь уже не хватает, и наоборот сам он ТАЕТ, также как раньше СГОРАЛА сама Яга. Другими словами в первой истории Иванушка вовсе не сжег, а именно ЗАМОРОЗИЛ Ягу, а во второй Снегурочка не заморозила, а РАСТОПИЛА Снеговика - деда МОРОЗА.

Суммарно перед нами мифологическое повествование о ГОДОВОМ ЦИКЛЕ. В метафорической форме ОБЪЯСНЯЮЩЕЕ причины смены его сезонов. С помощью антропоморфных персонажей, возможно, разыгрывавших некогда своего рода МИСТЕРИИ. От которых до нас дошли лишь обрывки в виде якобы детских сказок часто с утратой логики повествования.

О чем же собственно повествуется при встречах этих мифологических персонажей? О жизни и смерти в циклическом круговороте.

Весь годовой цикл разбит на две части, в каждой из которых властвует только один персонаж, а другой погибает, хотя и не окончательно. Один олицетворяет ТЕПЛО и ЖИЗНЬ, другой ХОЛОД И СМЕРТЬ. Это представлено мужским и женским персонажами. Женский персонаж ПЛОДОНОСЕН, он олицетворяет собой свет, тепло, день, лето и жизнь. Мужской – БЕСПЛОДЕН и символизирует тьму, холод, ночь, зиму и смерть.

Именно поэтому Баба Яга властвует над всей лесной живностью, являясь ХОЗЯЙКОЙ над всем, кроме ИВАНУШКИ. Но в этом преклонном возрасте она утрачивает свою плодоносность и потому ДОЛЖНА УМЕРЕТЬ. И живность, дотоле покорная, сразу же ей изменяет...

Это богиня жизни МАКОШЬ в старости, утратившая плодоносность и превратившуюся в МАРУ.

Оба начала периодически «побеждают» друг друга поочередно сменяя свое владычество.

А.Я. Пропп пытался расшифровать сюжет этой сказки посредством идеи инициации героя, проходящего якобы испытания [2].

Идея, видимо, не своя, а заимствована у Джеймса Фрезера, который ее описывает применительно к «дикарям» [3]. Термин «дикари» означает, что автор не отождествляет СЕБЯ САМОГО с предметами описания, а значит понимает их логику весьма поверхностно, всего лишь как некую экзотику. А между тем, что такое инициация? Обычные испытания подобные выпускным экзаменам при получении «Аттестата зрелости». Разница только в том, что наши выпускные экзамены – пустая формальность. Не определяющая ни ФИЗИЧЕСКУЮ, ни УМСТВЕННУЮ пригодность кандидата к чему бы то ни было. Требуется всего лишь с грехом пополам повторить какие-то тексты и правила, независимо от их понимания и все дела.

А «инициация дикарей» другое дело. Там испытаниям подвергаются прежде всего главнейшая способность - ФИЗИЧЕСКОГО выживания. Способность выдерживать любую боль, испытания смертельным ужасом. Включая ужас смерти. Для этого и имитируется его почти взаврадающая гибель, и обратное возвращение в мир живых.

Именно поэтому повествование о встрече Иванушки с Бабой Ягой вовсе не является и НЕ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ обрядом инициации, поскольку речь в нем идет не об ИМИТАЦИИ гибели, а о настоящем убийстве, решаемом в поединке КТО КОГО.

Причем Баба Яга вовсе не является инициатором столкновения. Она может даже пробовать его избежать, пытаясь его задобрить или подкупить подарками (по А.Я. Проппу - Баба Яга - ДАРИТЕЛЬНИЦА). Здесь речь идет об очевидной попытке предварительно от него ОТКУПИТЬСЯ, избегнув прямого столкновения, которого она, очевидно, страшится.

Пара слов о поле героя. Поскольку эта часть сакрального мифа превращена в рассказываемую детям сказку, выбираемый сказительницей пол героя определяется ее слушателем. Если это внук, то и пол и даже имя героя соответствует этому мальчику, если же внучка, то герой превращается в девочку, сталкивающуюся в той же самой Ягой. При этом победа героя тоже видоизменяется. Мальчик, конечно же, героически ее ПОБЕЖДАЕТ и даже запросто УБИВАЕТ, а девочка только лишь от нее благополучно УБЕГАЕТ. Иногда это путается и мальчик тоже обращается в бегство.

Пара Баба Яга – Иванушка соответствует осеннему равноденствию. Симметричная пара Снеговик дед Мороз – Снегурочка – весеннему равноденствию.

Пожалуй, лучше всего об этом у Ф.И.Тютчева:

*Зима не даром злится,
Прошла ее пора -
Весна в окно стучится*

И гонит со двора.
 И все засуеилось,
 Все нудит Зиму вон -
 И жаворонки в небе
 Уж подняли трезвон.
 Зима еще хлопочет
 И на Весну ворчит.
 Та ей в глаза хохочет
 И пуще лишь шумит...
 Взбесилась ведьма злая
 И, снегу захватя,
 Пустила, убегая,
 В прекрасное дитя.
 Весне и горя мало:
 Умылася в снегу,
 И лишь румяней стала,
 Наперекор врагу.

И кто же это ПРЕКРАСНОЕ ДИТЯ? И кто такая эта ВЗБЕСИВШАЯСЯ ВЕДЬМА ЗЛАЯ?

Ответ такой. Первая – это бывшая Снегурочка-Подснежник, уже превратившаяся в РУМЯНУЮ Алёнушку подобную АЛОЙ заре. Она одновременно и утро и весна. А ЗИМА не кто иной как бывший Иванушка, ныне превратившийся в уродливого злобно ворчащего Снеговика – деда Мороза. Сейчас, конечно, произошел календарный сдвиг, когда время Мороза в качестве деда искусственно отнесено в возраст его расцвета – время середины зимы, тогда как истинное время увязания и ухода как раз весна. Конкретно весеннее равноденствие – условная дата перехода среднесуточной температуры с минуса на плюс. И как называется это время? – МАРТ. По-латыни – МАРС, по-русски же просто МОРОЗ! Причем именно – ДЕД Мороз, т.е. находящийся в возрасте умирания или ухода.

Здесь в стихотворной форме представлен почти уже готовый сюжет народной сказки.

А вот еще Аполлон Майков:

Уходи, Зима седая!
 Уж красавицы Весны
 Колесница золотая
 Мчится с горней вышины!
 Старой спорить ли, тцедушной,
 С ней - царицею цветов,
 С целой армией воздушной
 Благовонных ветерков!
 А что шума, что гуденья,
 Теплых ливней и лучей,
 И чиликанья, и пенья!..
 Уходи себе скорей!
 У нее не лук, не стрелы,
 Улыбнулась лишь - и ты,
 Подобрав свой саван белый,
 Поползла в овраг, в кусты!..
 Да найдут и по оврагам!
 Вон - уж пчел рои шумят,

*И летит победным флагом
Пестрых бабочек отряд!*

Тоже почти готовое антропоморфное описание – зима «седая», весна – «красавица» и т.д.

Заменим теперь слово ЗИМА на словом МОРОЗ, а ВЕСНА – на бывшую Снегурочку, ныне превратившуюся в АЛЁНУШКУ и весь сюжет становится вполне ясным. Он попросту зеркально симметричен истории столкновения Иванушки и Бабы Яги. Там Баба Яга пыталась растопить наступающий холод собственным ЖАРОМ, но его оказывается уже недостаточно и в конце концов она сама перегорает и все ЗАМЕРЗАЕТ. Теперь же она вновь обретает силу огня, зима же пытается её ЗАМОРОЗИТЬ, но силы Мороза уже не те, и он сам в итоге ТАЕТ.

Причем в обоих случаях на стороне победителя оказываются все силы природы, представленные одушевленными и неодушевленными персонажами.

Литература

1. Раушенбах Б.В. «Пространственные построения в живописи».
2. Пропп А.Я. «Исторические корни волшебной сказки».
3. Фрезер Джеймс «Золотая Ветвь».